Князь и княгиня

Жил был князь; женился князь в 12 лет, взял он княгиню 9 годов и 9 месяцев, жил он с княгинею ровно три года и три месяца, а на четвертой год гулять пошел. Ходил он, гулял ровно три года и три месяца, а на четвертой год князь домой пошол. Идучи дорогой, видит идут ему навстречу три старицы, три монашины черноризицы и белокнижницы. «Давно ли вы, спрашивает князь, с моего двора с княжевиного, с екатеринского?» Отвечали старицы: «Мы вчера с твоего двора с княжевиного, с екатеринского, и у тебя, князь, в дому все не по-старому, не по-прежнему: все добрые кони по колене в назьму стоят, едят траву все осатину, пьют воду все наземную; золота казна вся расхищена, во тереме жолубень веснет». Погонил князь своего добра коня сломя голову. Приезжает князь к своему двору княжевинскому, к екатеринскому, выходит молода жена встречать в одной тоненькой рубашке, без косьтчина (так), в однех тоненьких чулочках — без башмачек. Вынимает князь саблю вострую, срубил-сказнил поплечь голову; укатилась голова коням под ноги. Заходит князь в конюшню свою и видит: все кони по колен в овсе, они едят траву все шелковую, они пьют воду все ключевую; во тереме золота казна по шкатулочкам, цветно платье все по стопочкам, бела посуда по надблюднечкам, ключи-замки все по полочкам; во терем зашел — жолубня тут нет, дитя малого не видано; тут пяла стоят золоченые, в них шито, сколько плакано, все князя в дом дожидано. За беду тут князю стало, за досадушку великую. Заходит князь во конюшню во свою, выбирает князь лошадь добрую, погонил он коня сломы голову, ко двум старицам, двум монашицам черноризицам, белокнижницам, прискакавши к ним, говорит: «Уж вы, старицы-монашицы, черноризицы, белокнижницы! Зачем, зачем вы мне наврали?» Потом взял он саблю вострую и срубил-сказнил им головы, а сам бросился на кол-вострый конец и тем предал себя скорой смерти.

[Арх. И. Р. геогр. о-ва. I. 57]

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.